

Вид на Зимний KEMPINSKI HOTEL MOIKA 22 В ПЕТЕРБУРГЕ

Сергей Полотовский

В ПОЛНОЕ название отеля из знатной семьи Kempinski вынесен адрес, и это неспроста. Бывают адреса — как адреса, а бывают — уникальные точки на карте мира. Для всех — Даунинг-стрит, 10, Белый дом на вашингтонской Пенсильвания-авеню, Рублевка, Центральный парк, площадь Сан-Марко. Мойка, 22 — из этой компании. В пяти домах отсюда жил и умер Пушкин. За углом квартира первого петербургского мэра Собчака. Соседнее здание — Капелла. Но главное, что отель фактически выходит фасадом на Певческий мост, ведущий к Дворцовой площади и Зимнему дворцу. Полтора века здесь был центр империи, второй в мире по величине, после Британской. Сюда шли в 1905-м и в 1914-м, когда объявили о начале войны с Германией, и в 1917-м. В 1991-м, в первый день ГКЧП, никому не надо было объяснять, где собираются активные граждане, ноги сами несли на Дворцовую площадь. Разве можно глубже нырнуть в многовековую историю России, чем попивая коктейли в прилегающей к бару гостиной фон Витте и поглядывая на здание Главного штаба, излучающего «желтизну правительственных зданий»? Можно. Но так оно гораздо приятней.

Отелю Kempinski Moika 22 всего два года. От старого здания остался роскошный фасад, спроектированный голландцем Базилем фон Витте в 1852–1853 — отсюда и название библиотеки-бара, а не от предковина Российской империи при Николае II в 1905–1906. Зато начинка полностью поменялась. Крытый вход в отель окаймляется по левую руку чайной комнатой, по правую — баром.

Холл отеля — роскошный атриум, простора совсем не характерного для исторического центра города, где традиционно все жмет друг к другу. Короткий разговор на ресепшн — и вот уже лифт мягко несет вас на этаж, где шум шагов скрадывают коридорные ковры с узором в виде розы ветров — не только эмблемы НАТО, но и древнего символа мореходства. Kempinski Moika 22 ненавязчиво пользуется морской атрибутикой: в баре стоит модель фрегата, на стенах

номеров — нестрашный маринизм, на занавесках — чертеж яхты RL Voyager. Петербург — морской город, навигация чуть ли не круглый год, пока Нева не замерзнет, что, конечно же, сложно забыть тем, кто из-за развода мостов вынужден торопиться или даже опаздывать на свою сторону. Впрочем, зимой эта милая городская особенность заморожена в местных преданиях. Номер Grand Deluxe Hermitage Suite, как можно догадаться, выходит на Эрмитаж. При этом он действительно grand и deluxe. Вход в апартаменты и ванная располагаются в антресольном этаже: в основное пространство ведет лестница с перилами-балюстрадами. Под стать внушительному размеру номера огромные окна все на тот же «Палладиум русской славы». Интерьер не перебирает ни по части показной помпезной роскоши, ни по части бездушного функционализма. Все под рукой, разве что туалет в полуторном этаже. На журнальном столе, кроме печенья и сластей, водружена целая пирамида с клубничкой, киви, физалисом, виноградинами размером со смертельный градус. Тут вообще чуть-чуть относятся к клиенту. Обслуживают дружелюбно: без ненужной настойчивости, но с необходимой предупредительностью. На девятом этаже — brasserie Bellevue, как и все рестораны в отеле, работающий под чутким руководством французского шефа Дидье Ребея. В русско-французско-итальянском меню всегда

есть место устрицам, грибам и дичи. Свет в ресторане приглушен, чтобы лучше обозревался вид за окном. Brasserie Bellevue — панорамный ресторан. Его можно обходить по периметру, любясь крышами, куполами и шпилями. А можно, даже презрев мороз, выскочить на смотровую площадку, чтобы спешно выкурить сигарету, хрустя свежим снегом и упиваясь картиной ночного города с подсветкой. Некоторые уважаемые граждане даже специально приходят сюда фотографироваться.

Это, разумеется, не единственная особая услуга, предоставляемая отелем. С утра до позднего вечера работает оздоровительный центр с турецкой баней и джакузи. Со вторника по субботу открыт винный погреб «1853», где найдется то, что не каждый день встретишь в карте вин любого ресторана.

Месторасположение Kempinski Moika 22, конечно, позволяет за три минуты дойти хоть до Эрмитажа, хоть до Невского, хоть до Конюшенной церкви, где отпевали видных деятелей искусств: от Пушкина до Курехина. А там и Спасна-Крови в двух шагах. Но тут тот редкий случай, когда даже не хочется никуда ходить, а хочется сидеть у окна в номере или в ресторане и вбирать в себя один из лучших видов на свете в прекрасном обрамлении в виде отеля. Эта рама отлично подходит картине. Сидит как влитая. Как будто так и надо.

